— Каплю моей крови? — Ябемия была немного озадачена этой просьбой.

— Я хочу кое-что проверить. Если не хотите, я не буду заставлять.

Ябемия посмотрела на Элизабет и задумалась, прежде чем собраться с духом и спросить:

— Вы — дракон; вы пытаетесь помочь мне найти моего отца?

— Да, в некотором смысле. Однако моя главная цель — проверить кое-что для себя. Я не могу гарантировать, что найду человека, которого вы ищете.

— Хорошо, можете взять, — Ябемия кивнула и протянула руку.

Салли долго молчала, но в этот момент она встала между Ябемией и Элизабет и спросила:

— Я не знаю, почему вы пришли к Мие, но я всё же хочу спросить: почему?

— Я не могу ответить, но могу гарантировать вам, что не питаю к ней никакой злобы.

Салли некоторое время смотрела в глаза Элизабет, прежде чем отойти. Драконы — очень гордые существа, им незачем лгать.

На кончике пальца Элизабет появилась очень тонкая ледяная булавка. Она посмотрела в глаза Ябемии и уколола кончик её пальца.

— Ой…

Ябемия подавила рефлекторное желание отдернуть руку. Она смотрела, как её капля золотой крови повисла в воздухе.

Капля была окутана прозрачным снегом и льдом; она медленно поднималась в воздух, пока не оказалась на уровне глаз Элизабет.

Золотая родословная, и к тому же неожиданно чистая. Родословная Золотого Дракона также имеет золотой цвет, но если бы это была родословная Золотого Дракона, сила, заключенная в ее крови, была бы мощнее, а не такой нежной, как эта. Элизабет смутилась. Она осторожно провела левой рукой по кольцу на правой руке, и серебряный кристалл размером с ладонь упал ей в руку. Затем она бросила его, и он завис в воздухе, прямо под каплей крови.

Кровь, которая была заключена в ледяной кристалл, упала вниз и взорвалась при контакте с серебряным кристаллом. Золотая кровь впиталась в серебряный кристалл.

Свист

Серебряный кристалл излучал слабый свет, но этот свет значительно усилился, и сам кристалл начал вращаться.

Кристалл проецировал луч света, и в воздухе возникло изображение.

Изображение постепенно прояснялось, там была женщина с нежными чертами лица, которой на вид было около тридцати лет. Она была одета в старое цветастое платье, и, хотя ее лицо было бледным, её нежная красота была очень заметна.

— Мама!

Ябемия шагнула вперед. На ее лице застыло восхищение, а из глаз потекли слезы.

— Как такое может быть? — в глазах Элизабет мелькнуло удивление. Проекционный камень она привезла с Острова Драконов, он мог показать родословную через кровь.

Однако камень показал только женщину, и это не обычно.

Она смягчилась, когда она увидела реакцию Ябемии. Если женщина на портрете — её мать, она должна быть рада. Элизабет уже забыла, как выглядит ее мать, и проекционный камень не мог отобразить ее образ.

Проекция лишь ненадолго задержалась в воздухе, прежде чем медленно исчезнуть. В конце появилась тень дракона, но она была там лишь мгновение. Невозможно было сказать, что это за дракон.

— Извините, но похоже, моя родословная недостаточно чиста, поэтому ее не видно, — Ябемия пришла в себя и повернулась к Элизабет. По ее лицу все ещё бежали две дорожки слез.

— Всё в порядке, возможно, вы особенное существо. Возможно, когда-нибудь мы ещё встретимся, — Элизабет покачала головой, и, хотя ее голос был по-прежнему холоден, она не винила Ябемию в том, что случилось.

Она убрала проекционный камень и повернулась, чтобы уйти. Под ногами возникла большая снежинка, и она исчезла.

Ябемия тупо уставилась на то место, где только что была Элизабет, прежде чем разразиться рыданиями.

Салли похлопала Ябемию по плечу и утешила:

— Всё хорошо, Мия, твой отец обязательно найдет тебя.

— Аиша, я действительно бесполезна? Я даже не знаю, как выглядит мой отец, где он сейчас и какой он…

Салли покачала головой.

— Конечно, нет. В этом нет твоей вины. Это он никогда не показывался и ничего не рассказывал о себе. Ты не бесполезная. Если ты когда-нибудь встретишься с ним, можешь спросить его, чья это вина.

— Аиша, ты так добра ко мне, — Ябемия бросилась в объятия Салли и, дрожа от рыданий, сказала, — Я видела маму. Прошло столько лет, и я почти забыла, как она выглядит….

Салли широко раскинула руки, её лицо было немного напряженным, но оно постепенно смягчилось, когда она услышала слова Ябемии. Она обняла Ябемию и похлопала ее по спине.

— Родословная дракона, в которой доминирует человеческая родословная, определенно не является родословной Золотого Дракона. Золотой Дракон ничем не уступает роду ледяных драконов, так что это не может быть она... какая жалость... — пробормотала Элизабет, идя по длинной аллее. Она повернулась, в её руке возник полупрозрачный ледяной ятаган. Она толкнула дверь рядом с ней.

…

— Сегодня будет объявлен окончательный рейтинг участников конкурса блюд на Аденской площади. Интересно, будут ли какие-то перемены?

— Какие могут быть перемены? Ни один ресторан не сможет войти в топ-30 в последний день.

Перед магическими экранами собралась толпа, ожидающая результатов конкурса.

— Очень жаль, что ресторан Мами удалили из рейтинга. Все пять их блюд заслуживают того, чтобы попасть в топ-100, но они были дисквалифицированы без причины. Я не думаю, что в конкурсе осталась польза, — сказал Гаррисон.

— Да, — Жак кивнул.

— Здорово, босс; наш ресторан занимает 29-е место в рейтинге! — сотрудник Гриль-бара Рикки взволнованно посмотрел на своего босса.

— Я знал, что наш бар сможет претендовать на 29-е место! — Рикки тоже был очень взволнован.

— Ресторан Мами снова в рейтинговой таблице!

http://tl.rulate.ru/book/15113/1129417